

Олег и Наталья Гатилковы (имена и фамилии в тексте настоящие) мечтали о втором ребенке. О сыне. И судьба подарила им сына Дениса. Всего несколько дней молодая мама провела с ребенком. Потом начались больничные мучения с изматывающими симптомами и непонятными диагнозами. Женщина перенесла несколько гинекологических вмешательств, которые закончились удалением матки. А спустя полтора месяца после родов она умерла в больнице.

ФАТАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Объяснения врачей о том, что были предприняты все меры, Олега не убедили.

— Если невозможно было сразу поставить верный диагноз и назначить правильное лечение, почему не собрали консилиум врачей на начальном этапе? — недоуменно спрашивал Олег, когда появился в нашей редакции. — По-моему, медики недостаточно серьезно отнеслись к моей жене, и я не хочу, чтобы подобный случай повторился с другими людьми.

Олег просил нас вникнуть в тонкости всего происходящего и вместе с ним вернуться к тем жутким событиям. В нашем распоряжении были некоторые документы, информация Олега и его мамы и мнения врачей. Мы попытались восстановить общую картину того, что происходило в те, роковые для семьи Гатилковых, дни. Впрочем, начиналось все хорошо.

Наталью привезли в городской роддом, что на 2-й Посадской, сразу после рождественских каникул — 11 января. Жена родила здорового крепкого мальчика. Иного никто и не ожидал, ведь Наталья — молодая здоровая женщина. У нее и первые роды прошли без всяких осложнений. Когда три года назад появился их первенец — дочка Настя — Наталью выписали из роддома уже на четвертые сутки.

На этот раз молодые родители обратились к руководству родильного дома с просьбой сделать видеозапись рождения второго ребенка, так сказать, для истории (сейчас такое разрешается и практикуется). И на этой пленке записаны слова акушера, принимавшего новорожденного: "Это были классические роды".

— Она ничем серьезным не болела, — рассказывает свекровь Натальи. — Помню, у них как-то дочка простудилась, и Наталья была вынуждена пойти на больничный. Представляете, она даже не знала, как этот больничный оформляется, потому что никогда не болела.

Олег принес в редакцию ксерокопию обменной карты своей жены, в которой фиксируется состояние беременной. Судя по записям, повода для жалоб у Натальи не было. Практически все посещения акушера-гинеколога заканчиваются лаконично: состояние удовлетворительное. Такое заключение врач дал 8 сентября, 28 сентября, 17 октября, 2 ноября, 1 декабря и так далее.

Но на четвертые сутки после родов женщине провели ультразвуковое исследование и сразу же направили, как записано в истории болезни, на "выскабливание матки". Значит, что-то с Натальей было не в порядке, что-то случилось непредвиденное. Тем не менее на следующий день ее отпустили домой, хотя

ОШИБКА ИЛИ МЕДИКОВ?

причина для проявления новорожденности у врачей была. Как утверждает свекровь Тамара Ильинична, которая стала для своей невестки сиделкой, у Натальи постоянно держалась температура и не спадала ниже 37 градусов. Почему этот факт не отражен в истории болезни, свекровь не понимает.

Через пять дней, когда температура зашкалила за 39 градусов, женщину увезла "скорая помощь" в больницу имени Семашко. Там взяли все возможные анализы, даже рентгеном просветили, и срочно отправили в роддом. Здесь после УЗИ направили на повторное "выскабливание" (именно такой термин употребил врач, отправляя женщину на операцию).

— Мы с матерью дождались в коридоре конца операции, и вдруг произошло что-то непредвиденное, — вспоминает Олег. — Из операционной, где находилась моя жена, в растерянности вышла медсестра и спешно начала искать еще кого-то из врачей. Нам не сказали ничего конкретного ни о результатах УЗИ, ни о результатах операции, но мы поняли — что-то случилось. После этого Наташа начала жаловаться на сильную одышку, на озноб, который сменялся потливостью.

Вот здесь у Олега уже появилось подозрение, и он решил самостоятельно "прошерстить" медицинскую справочную литературу. Именно тогда он обнаружил, что жалобы Натальи очень похожи на симптомы страшного заболевания — сепсиса, то есть общего заражения крови. Врачи, наверное, тоже заподозрили неладное. Во всяком случае, из роддома Наталью срочно отправляют в областную клиническую больницу, где ей делают операцию по удалению матки. Кстати, никому из родственников об операции предварительно не сообщили.

В роддоме Олегу говорили, что никакого сепсиса нет, что причина плохого самочувствия в другом. В чем — неизвестно. Даже в истории болезни, которая велась в областной клинической больнице, записано, что пациентка поступила к ним "без диагноза". Тем не менее в областной больнице поставили предварительный — сепсис. Потом, после обследований в клинической

больнице, диагноз подтвердился, и в медицинских документах одним из пунктов заключительного диагноза значился сепсис.

Кроме этого, через пару дней после того, как Наталью увезли в областную больницу, акушерское отделение городского роддома закрыли на санитарную обработку по согласованию с управлением здравоохранения города. Причина указывалась четко и ясно: "специалистами отдела эпидемиологического надзора проведена внеплановая проверка... в связи с регистрацией случая гнойно-септической инфекции у родильницы".

После операции Наташа прошла через длительную реанимацию, отделение сосудистой хирургии, массивное лечение сильнейшими антибиотиками. Причем, как говорит Олег, предварительная проверка реакции организма на антибиотики (антибиотикограмма) не проводилась. Однако после смерти жены Олег нашел в ее истории болезни антибиотикограмму, в которой была фамилия Наташи, но указан другой адрес. Сразу возникло сомнение — а не подложена ли справка позже, после всех трагических событий?

И это не единственное сомнение, которое появилось у Олега по поводу фиктивных записей. Одна из них явно и к тому же грубо подделана — это было видно

невооруженным глазом не только мне, но и моим коллегам. В обменной карте беременной за 16 ноября 2005 года стояла запись: "жалоб нет". Потом, видимо, стерли слово "нет", оставив первую букву, и дописали "на варикозное расширение вен". В спешке, наверное, забыли добавить букву "ы" к слову "жалоб" и получилась фраза, сказанная как-то не по-русски: "жалоб на варикозное расширение вен".

Подозрение вызвал и еще один результат анализов от 14 января 2006 года, в котором вместо инициалов Наташи Гатилловой стояли чужие.

И таких ошибок, может быть и случайных, — в этом должны разбираться специалисты — в медицинских записях немало.

Что же случилось с молодой здоровой женщиной? С просьбой прокомментировать ситуацию я обратилась к главному врачу городского родильного дома Л.П. Тарасовой. Мне ответили, что "причиной смерти явилась тромбоэмболия, диагностика которой очень трудна, а в данном случае показания анализов крови не говорили о наличии воспалительного процесса, а при вскрытии выяснилось, что все сосуды забиты тромбами. И в высокоразвитых странах материнская смертность от тромбоэмболических осложнений занимает первое место. Это фатальный случай".

Примерно то же самое сказала мне и главный акушер-гинеколог области Т.В. Анненкова: "Комиссия пришла к заключению, что случай непредотвратимый".

Получается, что женщина умерла от массивного тромбоза. Значит, все, что случилось с ней до этого, не в счет? Но ведь известно, что тромбоэмболия есть следствие других заболеваний, в том числе и различных инфекций.

В отделении сосудистой хирургии областной клинической больницы, куда я обратилась с просьбой прокомментировать случившееся, подтвердили мои предположения и ответили, что "женщина поступила к нам уже с тромбоэмболией, которая является осложнением какого-то другого первичного заболевания, а мы уже пожинали плоды".

Так на каком этапе упустили молодую женщину и почему произошла трагедия? Олег потерял жену, у него нет собственной квартиры, на руках осталось двое малолетних детей. Говорить сейчас о случившейся трагедии что-то утвердительное не могут ни родственники Натальи, ни журналисты, а

врачам муж погибшей не доверяет. Именно поэтому он обратился за помощью в судебные органы.

...Маленький Денис пока не может осознать, что у него уже нет самого родного, самого близкого человека. А трехлетней Насте папа говорит, что мама уехала лечиться в другой город...

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

P.S. Муж погибшей женщины Олег Гатиллов обращается к тем женщинам, которые лежали в палате вместе с его женой в гинекологии в областной клинической больнице и просит их откликнуться. Телефон в редакции 76-35-50.